

# КАВКАЗЪ.

## ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашевникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

# 1853.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 р. 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на газету продолжаетъ приниматься въ мѣстахъ, указанныхъ выше. Газета печатается въ большемъ числѣ экземпляровъ, нежели сколько имѣетъ въ настоящее время подписчиковъ, а потому всѣ подписавшіеся получаютъ первыя № №, вышедшіе въ этомъ году.

## ТИФЛИСЪ.

По представленію Начальника Черноморской береговой линіи, о томъ, что казенныя пароходы, на коихъ производится перевозка пассажировъ и всѣхъ казенныхъ пересылокъ, не всегда могутъ останавливаться на Редуть-Кальскомъ рейдѣ, по неудобству оного, — Г. Главнокомандующій изволилъ разрѣшить: пароходамъ по Черноморской береговой линіи впродъ совершать плаваніе только до Сухумъ-Кале; простую корреспонденцію изъ Редуть-Кале до Сухума и обратно, съ настоящаго времени и до учрежденія тамъ почтоваго сообщенія, предположеннаго къ открытію 1-го мая сего года, пересылать одинъ разъ въ неделю, посредствомъ казачьихъ постовъ, установленныхъ по распоряженію Вице-Адмирала Серебрякова, съ платою за возку на казачьихъ лошадахъ почтовыхъ чемадановъ и почталіоновъ, прогонныхъ денегъ; а пересылку денежной и посылочной корреспонденціи направлять изъ Закавказья до Сухумъ-Кале и обратно чрезъ Кавказскую линію и чрезъ Керчинскую почтовую Контору.

(Изъ корн. прик.)

## Х Городская хроника.

14-го Января грузинская церковь празднуетъ день Св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Иверіи. Въ этотъ день, ежегодно, въ Сіонскомъ соборѣ бываетъ послѣ литургіи молебствіе, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Извѣстно изъ исторіи, что въ соборѣ хранится крестъ изъ лозы, съ волосами Св. Нины, тотъ самый, которымъ Пресвятая Богородица благословила ее на проповѣдь. Въ день праздника открывается кіотъ, заключающій въ себѣ эту священную драгоценность и каждый съѣхшій приложиться къ нему, въ чайныя получить исцѣленіе духовное и тѣлесное.

Въ настоящемъ году праздникъ по прежнему былъ многолюденъ, по прежнему исполненъ духовнаго торжества и умиленія. Въ церкви было тѣсно отъ множества народа, вслѣдствіе бо-

гатый и бѣдный, съ нетерпѣніемъ рвался облобызать крестъ, всякій горѣлъ благоговѣйнымъ желаніемъ хоть прикоснуться къ нему, хоть издали взглянуть на вѣковую святыню; и долго въ этотъ день не затворялись двери храма, долго предъ кіотомъ толпился народъ, прикладывавался къ кресту, ставилъ свѣчи...

Въ этотъ же самый день въ Заведеніи Св. Нины, основанномъ въ память той, которая первая принесла въ Грузію проповѣдь мира и милосердія — тоже было религиозное торжество, служили молебствіе, и молились дѣти за свою благодѣтельницу, Предсѣдательницу Общества Княгиню Елисавету Кеарверіевну Воронцову.

16-го числа случилось въ нашемъ городѣ несчастіе. Часовъ въ 11-ть вечера, два мальчика, одинъ лѣтъ девяти, другой четырнадцати — ночевали въ домѣ умершаго гражданина Теръ-Хечатурова, и чтобы согрѣться развели огонь въ мангалъ (особенный родъ жаровни, употребляемый на всемъ Востокѣ, для согрѣванія). Утомленные работою они заснули скоро, когда еще уголья въ мангалѣ не прогорѣли. На другой день утромъ, ихъ нашли безъ чувствъ, тотчасъ отвезли въ городовую больницу, но не смотря на поданное имъ медицинское пособіе, угорѣвшіе мальчики умерли.

Другихъ новостей, достойныхъ вниманія нашихъ читателей, у насъ нѣтъ, но пишутъ намъ изъ Екатеринограда, что день новаго года въ этомъ городѣ ознаменовался добрымъ дѣломъ. Чиновники тамошняго центрального карантинна, вмѣсто обычныхъ визитовъ, сложились и помогли сиротамъ одного умершаго, тоже карантиннаго чиновника. Тифлисъ всегда сочувствовалъ добродѣлю, всегда охотно дѣлился съ нуждающимися и на этотъ разъ, мы увѣрены, что найдутся люди, которые пошлютъ свои лепты бѣднымъ сиротамъ.

— Съ самаго вступленія Намѣстника Кавказскаго въ управленіе здѣшнимъ Краемъ, заботы и усилія его были обращены на изысканіе возможности извлечь пользу для судоходства изъ рѣки Куры и даже учредить по оной пароходство, для оживленія торговыхъ сношеній Закавказскаго Края съ Нижнимъ-Новгородомъ и Москвою, по Каспійскому морю и по Волгѣ.

Въ 1846 году сдѣланъ былъ первый опытъ съ небольшимъ желѣзнымъ пароходомъ Волгасъ, подъ командою Капитана-Лейтенанта Зеленаго; но этотъ опытъ не удался, во первыхъ потому, что самъ командиръ парохода сильно заболѣлъ, — между экипажемъ также открылась болѣзнь; во вторыхъ, что тогда еще не было приступлено къ очищенію карчей, которыхъ огромное количество по всему фарватеру мѣшало всякому

судоходству и затрудняло даже поднятіе къ Зардобу обыкновенныхъ плоскодонныхъ барокъ съ провіантомъ. Вскорѣ послѣ того русскій поселенникъ Водопьяновъ, имѣвшій усердіе, и навѣкъ къ судоходству, сперва сдѣлалъ на малой лодкѣ опытъ съ промѣромъ р. Куры и нашелъ, что быстрота этой рѣки, которая всегда считалась большимъ препятствіемъ всякому по оной судоходству, значительно уменьшается послѣ впаденія въ оную р. Храма и немного ниже деревни Салаглы. Онъ на свой рискъ и съ ничтожнымъ пособіемъ отъ Правительства выстроилъ въ самомъ Тифлисѣ 2 судна, поднимавшія одно 300, а другое 500 пудовъ. Но эти суда, нехорошей конструкціи и потерпѣвшія уже отъ плаванія близъ Тифлиса, не нашлись способными къ этому дѣлу. Наконецъ, по прибытіи въ Закавказскій край Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Мейендорфа, ему было поручено Намѣстникомъ заняться этимъ важнымъ дѣломъ; тогда было приступлено къ лучшему изслѣдованію всей рѣки, — истребленію карчей и къ очищенію ширины фарватера р. Куры на прострѣтѣ, необходимомъ для свободнаго плаванія парохода съ баржами, и потомъ былъ заказанъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на заводѣ г. Бернардаки, пароходъ въ 60 силъ, который прибылъ къ устью Куры въ концѣ прошлой осени. Здѣсь г. Мейендорфъ самъ съѣзъ на пароходъ и, слѣдуя вверхъ по Курѣ, 29 декабря прибылъ благополучно въ д. Мингечауръ съ двумя баржами буксированными пароходомъ и съ грузомъ 300 кулей провіанта, 2 т. пуд. соли и другихъ разныхъ товаровъ, всего 8 п., — для Елисаветополя и Тифлиса.

Такимъ образомъ важное дѣло пароваго судоходства по Курѣ воспріяло давножеланное начало и возможность оного, вопреки мнѣнію многихъ и бездѣйствію на оной многихъ вѣковъ, безспорно удовлетворительно рѣшено. Первый рейсъ парохода долженъ былъ быть совершенъ съ крайнею осторожностію и при самомъ тихомъ плаваніи. Для слѣдованія на первый разъ парохода съ 2-мя баржами между теченіемъ, мелями и карчами верхней Куры, рѣшено было, чтобы плаваніе совершалось только днемъ, а дни въ декабрѣ коротки, кромѣ этого неудобства отъ недостатка дождей рѣка была необыкновенно мелка; нѣкоторые карчи еще оставались на фарватерѣ, ибо офицеръ, которому было поручено оныя истреблять, истребивъ большую часть оныхъ, сильно заболѣлъ и скоро послѣ того умеръ.

Со всемъ тѣмъ, усердіемъ и трудами г. Мейендорфа и подчиненныхъ ему офицеровъ и морской команды, всѣхъ препятствій устранивъ и позный успѣхъ, какъ выше сказано, достигнутъ: шесть сотъ верстъ пройдено пароходомъ съ баржами по рѣкѣ, столь долго считавшейся несудоходною.

Изъ подробнаго журнала сего перваго проб-

наго следованія парохода усматривается, что онъ былъ въ пути 16 дней, при 146 часахъ только свѣта и что машина дѣйствовала всего 126 часовъ или 5 дней и 6 часовъ.

Пароходъ и машина оказались превосходными и экипажъ дошелъ до мѣста совершенно здоровымъ.

Вотъ результатъ этого перваго рейса; между тѣмъ уже приступлено къ истребленію остающихся карчей и можно быть увѣреннымъ, что когда при столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, пароходъ съ баржами благополучно дошелъ, то при окончаніи производящихся нынѣ работъ, къ устраненію встрѣченныхъ имъ препятствій и при обыкновенной глубинѣ рѣки, онъ будетъ совершать регулярно свои рейсы, и что къ июню мѣсяцу будетъ перевезенъ въ большомъ количествѣ провіантъ съ северо-восточнаго Курикскаго банка въ Мингечауръ, каковая перевозка составляетъ одну изъ главнѣйшихъ цѣлей учрежденія пароходства по Куръ.

11-го января, прибылъ въ Тифлисъ транспортъ съ различнымъ товаромъ, и это событіе, по видимому всендневное, не заслуживающее особаго вниманія, опредѣляетъ новую эпоху для торговли здѣшняго края, новое радостное явленіе посреди тѣхъ государственныхъ благодѣяній, коими обновляется и упрочивается жизненная сила Закавказья.

Прибывшіе въ Тифлисъ товары привезены не сухимъ путемъ какъ прежде, отъ Каспійскаго моря до Тифлиса, но рѣкою до Мингечаура, т. е., какъ выше сказано, около 600 верстъ, — слѣдуя въ Елисаветполь, они имѣли отъ Мингечаура уже сухимъ путемъ только 57 верстъ, а до Тифлиса 248 верстъ.

И такъ, повторимъ съ истиннымъ удовольствіемъ, осуществилось давно желанное предположеніе! — положено удовлетворительное начало дѣлу несомнѣнной важности: паровому судоходству по Куръ. Прибывшій въ Тифлисъ транспортъ служить тому доказательствомъ.

Усердію Барона Мейендорфа, который, какъ выше сказано, присутствовалъ при следованіи перваго парохода, — лично, рѣдкому его самоотверженію, главное Начальство здѣшняго края, жители онаго и коммерческіе интересы, болѣе всего одолжены за счастливый оборотъ дѣла, встрѣчавшаго столь много затрудненій послѣ первой о немъ мысли въ 1846 г.

Съ февраля мѣсяца установятся срочные рейсы между Мингечауромъ и Баку чрезъ Сальны и обратно; правила для этого плаванія, равно какъ и тарифъ для пассажировъ и товара будутъ доведены до всеобщаго свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ газетахъ и отдѣльными объявленіями.

Въ теченіе настоящаго года будутъ производиться изысканія въ возможности продолжать пароходное плаваніе выше Мингечаура до Салаги.

— Въ Jour. de Const. помѣщено извѣстіе, что въ Багдадѣ прибылъ 25-го октября, 14-ти лѣтній братъ Шаха Персидскаго, замѣшанный, какъ слышно, въ послѣднемъ заговорѣ на жизнь Шаха. Та-же газета извѣщаетъ, что съ ноябрю минувшаго года выходитъ въ Константинополь, ежемѣсячное учено-литературное обозрѣніе, на турецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Меджиа-Гавадиссе», предназначенное преимущественно для Армянъ, а потому и печатаемое армянскими буквами.

## Народныя пѣсни Арменіи.

(Статья Эд. Дюлорье.)

II (\*).

(Продолженіе.)

Древній Сирійскій историкъ Мар-Иба-Катина, рассказы котораго, извлеченные изъ халдейскихъ книгъ, отчасти переданы намъ Моисеемъ Хоренскимъ, — указывая на происхожденіе народной поэзіи въ Арменіи, опредѣляетъ въ тоже время совершенно ея характеръ. Онъ говоритъ, что память о подвигахъ царей первой династии, начиная съ Гайка до Арама, 8-го изъ нихъ, не была сохранена въ актахъ государственныхъ, а только «въ пѣсняхъ, сложенныхъ людьми простыми и темными, и собранныхъ въ послѣдствіи въ государственные «архивы». Эти слова ясно указываютъ намъ на сущность народной поэзіи, ясно говорятъ, что она была свободнымъ и безличнымъ выраженіемъ чувства массы. Мы увидимъ кромѣ того, что съ безличностію творенія армянская поэзія соединяла въ высшей степени значеніе историческое или мнѣстическое.

Эти пѣсни были основаны на преданіяхъ, которыя приводились въ систему и распределялись сообразно требованію предмета, или же, быть можетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, — какъ можно заключать изъ многихъ мѣстъ Моисея Хоренскаго. Впрочемъ, историческая важность ихъ весьма рано обратила на себя вниманіе ассирійскихъ царей, властелиновъ Арменіи, заботившихся о собраніи ихъ въ своемъ *диванѣ* или архивѣ. Эта ревностная заботливость о сохраненіи всехъ документовъ, увѣковѣчивающихъ память прошедшихъ и современныхъ событій, существовала во все времена въ великихъ монархіяхъ западной Азіи. Мы знаемъ изъ *Книги Эсэри* (VII, 1 и 2; X, 2), съ какою аккуратностію были ведены при дворѣ Сузскомъ лѣтописи имперіи. Государя во дворцахъ своихъ, жреческія корпораціи въ храмахъ, имѣли архивы. Моисей упоминаетъ объ архивахъ Нинивіи, Низибіи, Синопа и Едессы; эти послѣдніе обогатились всеми документами, какіе только могли достать Римляне на Востокъ, и которые сложили они въ нихъ послѣ того, какъ, въ слѣдствіе уступки со стороны царя Ерванда, они сдѣлались обладателями Месопотаміи. По словамъ того же писателя, надзоръ за архивами поручаемъ былъ государственнымъ чиновникамъ, которые носили званіе *хранителей лѣтописей*. Но Арменія, страдавшая постоянно отъ вторженій и переворотовъ, не имѣла подобнаго учрежденія, и когда Валарсакъ захотѣлъ узнать исторію своихъ предковъ, долженъ былъ, какъ мы видели, послать рыться въ архивахъ персидскихъ Арсакидовъ. Пѣсни, которыя Моисей Хоренскій собралъ изъ устъ своихъ современниковъ и которыя онъ переложилъ отъ слова до слова, сохранялись не иначе, какъ въ преданіи.

Въ Персіи народная поэзія получила развитіе, какого не достигала она нигдѣ на Востокѣ. Воинственный духъ, одушевлявшій этотъ могущественный народъ, господство надъ западной Азіей со времени восшествія на престолъ Ахименидовъ, обширность завоеваній — сообщили произведеніямъ его бардовъ характеръ въ высшей степени эпической. Его героическія преданія, въ V-мъ вѣкѣ уже, — доказательствомъ тому служить книга Моисея, — имѣли почти ту же форму, какую они потомъ приняли. Въ

(\* При печатаніи II-й половины этой статьи, въ правописаніи собственныхъ армянскихъ именъ въ переводѣ на русскій языкъ, держались мы восточнаго произношенія армянскихъ согласныхъ буквъ, — чѣмъ мы обязаны одному изъ хорошо знакомыхъ здѣсь съ армянскою литературою.

слѣдующемъ вѣкѣ одинъ изъ царей Сасанидской династии, знаменитый Хозроеръ Ануширванъ, велѣлъ собрать во всехъ частяхъ имперіи народныя сказанія о древнихъ царяхъ персидскихъ и собраніе ихъ сложить въ своей библіотекѣ. Этотъ трудъ возобновленъ былъ послѣднимъ изъ его наследниковъ Исиджердомъ III, который возложилъ на *дихана* Даншивера, одного изъ знаменитѣйшихъ по рожденію и учености мужей, бывшихъ при дворѣ Ктезифонскомъ, обязанность привести въ порядокъ собранныя Хозроеромъ матеріалы и пополнить пробѣлы съ помощію нѣкоторыхъ *лобедовъ* или маговъ. *Диханы*, по замѣчанію I. Моля, остроумнаго и ученаго переводчика персидской эпопеи *Шах-Намэ* или *Книги царей*, — диханы были главными владѣльцами земель и деревень; составляли родъ земельной аристократіи и имѣли нѣкоторое мѣстное вліяніе, которое удержали они за собою даже послѣ того, какъ Арабы, въ 637 г., овладѣли Персією. Эти фамилии тѣмъ болѣе интересовались сохраненіемъ историческихъ преданій своихъ мѣстностей, что большая часть изъ нихъ происходила отъ парскихъ и княжескихъ фамилій, великіе подвиги которыхъ составляли содержаніе этихъ преданій. Въ слѣдующіе вѣки, многіе князья династій, появившихся въ разныхъ мѣстахъ Персіи, Сафариды, Саманиды, Газневиды, принимали живѣйшее участіе въ разысканіяхъ, и предпріятыяхъ Хозроеромъ Ануширваномъ и Исиджердомъ III. — Эти труды породили многія сочиненія, которыя все явились подъ заглавіемъ *Книги* или *Исторіи Царей*, и изъ которыхъ самое замѣчательное, написанное въ промежуткѣ между концемъ X-го и первыми годами XI-го столѣтія, есть *Шах-Намэ*, поэма, обезсмертившая имя Фирдуси, ея творца. Понятно, какимъ образомъ народное преданіе могло развиваться, окрѣпнуть, сохраниться устно въ теченіе вѣковъ и наконецъ облечься въ форму обширной и величественной эпопеи, — въ такой обширной имперіи, какъ Персія, которая всегда пользовалась независимостію и въ которой единство власти не было нарушаемо переходомъ отъ одной династии къ другой. Въ Арменіи, странѣ раздробленной столько же своимъ политическимъ устройствомъ, сколько и самою природою, странѣ, испытывавшей столько разъ чужеземное владычество, открытой для вѣйшихъ вліяній, вносившихся въ нее со всехъ четырехъ сторонъ, — народная поэзія не могла достигнуть такого развитія. Неопровержимымъ доказательствомъ сказанному служить молчаніе Моисея Хоренскаго, столь свѣдущаго въ древностяхъ своего отечества, — который, при написаніи своей исторіи, не пренебрегъ ни однимъ изъ сказаній. Подобное явленіе обнаружилось и въ другомъ мѣстѣ: у Сербовъ и Испанцевъ народныя пѣсни на столько приближаются къ поэмѣ эпической, что нужна была только небольшая связъ между ними, чтобы родиться эпопея; но Сербія никогда не имѣла твердаго и прочнаго народнаго единства, а въ Испаніи это единство установилось послѣ долгаго и тяжелаго броженія, въ то время, когда вѣкъ народной поэзіи былъ уже въ упадкѣ. Прибавимъ, что объѣмъ этимъ странамъ такъ же, какъ и Арменіи, не доставало гениальнаго достаточно мощнаго, челоука, который бы соединилъ эти матеріалы и создалъ изъ нихъ памятникъ, подобный воздвигнутому Гомеромъ въ Греціи, Фирдуси въ Персіи, Визой и Валмики въ Индіи. Сказаніе не были лишены способности эпической, которою природа надѣлила семейство индо-европейское исключительно предъ народами другаго племени, и что эта способность, какъ и языкъ и фізіогномія, доказываетъ происхожденіе ихъ отъ этого семейства.

Армянская поэзія, хотя основанная на преданіяхъ этого рода (эпическаго), была по формѣ своей существенно лирическая. Эту форму приняла

она отъ времени самой глубокой древности, имѣла ее во времена Моисея Хоренскаго и сохранила въ послѣдующіе вѣки, даже въ вѣкъ господства Евангелія. Краткіе отрывки, которые спасъ Моисей Хоренскій отъ забвенія, болѣею частью, по мысли своей, относятся къ эпическому роду а, по слогу и размѣру, на столько, по крайней мѣрѣ, на сколько мы ихъ можемъ воссоздать,—къ роду лирическому. Быть можетъ, можно бы было дойти до идеи о томъ, чѣмъ была первобытная поэзія чрезъ изученіе *Шаракана* или книги гимновъ армянской церкви, собранія, содержащаго въ себѣ многія произведенія, редакція которыхъ относится къ V вѣку,—эпохѣ, когда еще пѣлись древнія народныя пѣсни. Новая поэзія, вдохновленная христіанскимъ спиритуализмомъ, какъ древнія были вдохновляемы великими подвижниками героевъ или мѣрами язычества,—является намъ въ *Шараканѣ* часто полною свѣжести и теплою глубокою святости, а часто также рѣдко возвышенною; но насколько смѣль полетъ ея въ священной одѣ,—на столько боязливъ и вялъ въ длинныхъ поэмахъ, рожденныхъ въ XI, XII и XIII вѣкахъ,—въ періодъ упадка языка и вкуса и разоренія страны. Сбросивъ свою античную простоту и нарядившись въ блестящія, она замѣнила родъ стихосложенія, разнообразный размѣръ котораго удивительно согласовалась съ выраженіемъ мысли,—медленнымъ или быстрымъ, спокойнымъ или тревожнымъ, другимъ,—размѣромъ вялымъ и по вѣчно одному и тому же числу слоговъ, и по неизмѣнному метру, и по вѣчному повторенію одного и того же конечнаго созвучія. Ученый ориенталистъ Сен-Мартенъ думалъ, что однородныя стихи Армянъ суть ничто иное, какъ подражаніе того же рода поэзіи, бывшей въ то время въ большомъ ходу между французами,—образецъ которой эти послѣдніе сообщили имъ среди постоянныхъ и тѣсныхъ сношеній своихъ съ ними во время Крестовыхъ походовъ. Но повѣрши армянскій поэтъ и въ то же время весьма остроумный критикъ, достопочтенный отецъ Арсенъ, членъ конгрегаціи Венеціанскихъ Мхитаристовъ, склоняется къ тому мнѣнію, что этотъ родъ поэзіи заимствованъ Армянами отъ Арабовъ, и, въ пользу такого мнѣнія, вопросъ этотъ рѣшается тѣмъ, что этотъ родъ стихосложенія встрѣчается въ поэмѣ Григорія Магистроса, умершаго въ 1058 г. и жившаго, следовательно, за полвѣка до священныхъ войнъ Палестины.

Хотя до насъ дошли только немногіе остатки армянскихъ балладъ, можно, тѣмъ не менѣе, утвердительно сказать, что народная муза почтита известное число тѣхъ, каждому изъ которыхъ посвятила рядъ пѣсней. Гайкъ, славный основатель монархіи, Тигранъ I-й, одинъ изъ ближайшихъ его наследниковъ, побѣдитель Астиага, царя Мидійскаго, Арташестъ II, славный между Арсакидами, и сынъ его Артаваздъ, съ его судьбою, столь трагической,—вотъ герои цикла народнаго или армянскаго. Второй цикл, который назову *ассирійскимъ*, обнималъ долгое и блестящее царствованіе Семирамиды. Персидскія легенды и особенно легенда о царѣ Бюраспѣ Астиагъ<sup>(6)</sup>, воспѣтомъ въ *Шах-Намѣ* Фирдуси подъ именемъ Зоака, составляли 3-й циклъ, который назову *мидо-персидскимъ*.—Пріятно видѣть, какъ подлѣ чертами, которыя придавало преданіе Востока и которыя сохраниены для насъ Армянами, являются величественнѣе образы царицы Ассирійской и дѣда Кирова, мидянина Астиага,

(6) Не должно смѣшивать Бюраспа Астиага, царя Персидскаго, который, по словамъ Моисея Хоренскаго, жилъ въ царствованіе Пимврода и который происходилъ отъ семитическаго племени,—съ Астиагомъ, сыномъ Ціаксара, послѣднимъ царемъ Мидіи, жившимъ въ VI вѣкѣ до Р. Х.

и разсматривать ихъ съ точки зрѣнія, столь отличной отъ той, въ которую ставятъ насъ греческіе историки.

(Продолженіе будетъ.)

### Состояніе торговли въ Гиліяѣ въ 1851 г.

Изъ всѣхъ отраслей промышленности, могущихъ процвѣтать въ этомъ краѣ, богатомъ разнообразными произведеніями природы, одна только шелковая промышленность поддерживается силою привычки и необходимости. Но усиленный налогъ, при недостаткѣ капиталовъ, и въ слѣдствіе этого непомерныхъ процентахъ, останавливаетъ здѣсь всякое стремленіе къ развитію производительности. По этому добываніе шелка не только не усилилось противъ прежнихъ лѣтъ, но дадо въ прошломъ году весьма неблестящіе результаты.

Правда, сначала года ожидали очень значительнаго сбора, и жители преждевременно предавались надеждѣ на большую выручку, но эти ожиданія не осуществились: жары, наступившія въ іюнь и за ними чрезвычайная засуха, были причиною, что шелковичные черви достигшіе въ эту пору полнаго роста, болѣею частью не имѣли довольно силы взобраться по вѣткамъ для свиванія коконовъ; отъ того сборъ оказался маловажнымъ и качество шелка вышло ниже обыкновеннаго.

Между тѣмъ, по случаю посредственнаго сбора въ Европѣ и весьма плохаго въ Сиріи, явилось въ Гиліяѣ столько покупателей на шелкъ для отправки его въ Константинополь, что цѣны державшіяся въ началѣ нугана (\*) по 106 и 108 сагибарановъ за мѣнь (около 81 р. 89 к. до 85 р. 45 к пудъ) поднялись чрезъ мѣсяць до 116 и 118, а въ концѣ сентября доходили уже до 120 и 122 сагибарановъ (около 92 р. 70 к. до 94 р. 24 к. пудъ).

Въ Москвѣ требованія были слабы. Шемахинскіе шелки понизившись до 65 р. сер. за пудъ, сбивали цѣны на гилійскій шелкъ, не доходившій ниже 120—150 руб. сер. на 15 мѣсяцевъ; при чемъ должно замѣтить, что шемахинскій шелкъ годъ отъ году улучшается, между тѣмъ какъ гилійскій остается въ первобытномъ видѣ.

Шелка сырца изъ Гиліи вывезено: въ Россію 3,915 пуд., въ Европу 3,480, въ Константинополь, 6,960, для Персидскихъ фабрикъ куплено 2,175, въ Багдадъ 870, въ Кашанъ 761¼, въ другія мѣста Персіи 3,588¾ всего 21,750 пуд. Сверхъ того, отправлено шелка «кеджу» и «лясу» въ Багдадъ и Шустеръ 14,240 пуд. Весь сборъ собственно гилійскаго шелка въ 1851 г. составлялъ 25,597 пуд.

Шелка вывезено въ этомъ году на 2,259,680 руб., въ томъ числѣ въ Россію на 578,000 р. Вывозъ изъ Гиліи другихъ произведеній составлялъ по цѣнѣ только 46,644 руб.; изъ нихъ чрезъ Ряштъ и Энзели отправлено въ Россію на 35,919 р., въ томъ числѣ одного сарачинскаго пшена 28,800 пуд. на 17,280 руб., масла деревяннаго 1,250 пуд. на 3,000 р., вяленой рыбы 160,000 шт. на 3,500 р., ковровъ на 4,500 р., прочихъ товаровъ, по мелочи, на 7,859 р.

Транзитомъ провезено чрезъ Гиліяѣ: въ Россію изъ Ирака на 157,242 р., а изъ Россіи внутрь Персіи: холста оберточнаго 9,000 арш. на 5,421 р., сундуковъ Ирбитскихъ 430 шт. на 774 р., желѣза полосоваго 500 пуд. на 755 р., посуды фарфоровой на 675 р., прочихъ товаровъ, какъ то: сахара, квасцовъ, сандала и др. мелочи, на 1,652 р., всего на 9,255 руб. сер.

(\*) Время сбора отъ половины іюля до конца сентября.

Въ Гиліяѣ привезено изъ Персіи и Закавказья, разныхъ товаровъ (кромя монеты) Русскими поданными на 245,545 руб., Персиянами на 129,688 руб., всего на 375,231 р.

Привозъ товаровъ въ Энзели и Ряштъ изъ Турціи, Европы, Индіи и внутренней Персіи простирался на 656,606 р., въ томъ числѣ английскихъ бумажныхъ издѣлій на 212,760 р. сер.

**Движеніе судоходства въ портахъ Гиліи:** Прибыло изъ Россіи: въ Энзели: Русскихъ мореходныхъ судовъ и разпивъ съ нефтью и другими товарами 42, киржимовъ 10, Персидскихъ мореходныхъ судовъ 2, киржимовъ 22, всего 76. Въ *Лезерудѣ*: русскихъ мореходныхъ судовъ 25, киржимовъ 2, Персидскихъ киржимовъ 48, всего 75. Отшло въ Россію: Изъ Энзели: русскихъ мореходныхъ судовъ 32, киржимовъ 4, персидскихъ судовъ 4, киржимовъ 21, всего 61. Изъ *Лезеруда*: русскихъ судовъ 2.

Русскіе казенные пароходы приходили въ Энзели изъ Россіи и Астрабада 20 разъ и столько же разъ отходили въ Россію и въ Астрабадъ. Прибыло въ Энзели изъ Мазандарана и отъ туркменскаго берега: персидскихъ мореходныхъ судовъ 4, и киржимовъ 154, всего: 158; отшло изъ Энзели въ упомянутыя мѣста: русскихъ мореходныхъ судовъ 5, персидскихъ киржимовъ 179, всего 182.

### Библиографія.

Красная ромашка. Описаніе промысла порошка изъ цвѣтвъ этого растенія, для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ. Х. П. Колодѣва. Изданное по распоряженію Его Свѣтлости Намѣстника Кавказскаго. Тифлисъ. 1835.

Означенная въ заглавіи брошюра познакомила насъ не только съ цвѣтами красной ромашки, но и съ промысломъ, который едвали не единственный у насъ за Кавказомъ; по крайней мѣрѣ, намъ не случалось читать, чтобы въ другихъ частяхъ свѣта существовала промышленность этого рода. Порошокъ изъ цвѣтвъ красной ромашки, вывозимый изъ Александропольскаго уѣзда охотно раскупается въ Парижѣ, Лондонѣ и на другихъ значительныхъ рынкахъ Европы, а также въ Петербургѣ и Москвѣ, и, какъ рѣдкость цѣнная, продается болѣею частью въ аптекахъ, но аптекарскимъ цѣнамъ, такъ какъ въ былое время, лѣтъ двѣсти тому назадъ, когда аптеки продавали по грамамъ китайскій чай. . . . Надобно полагать, что промыселъ порошковъ съ изданіемъ этой брошюры быстро разовьется, что цѣнность порошка будетъ не высока, и онъ едвалѣе доступенъ бѣдному классу людей, т. е. тѣмъ, кому болѣе нуженъ.

Нельзя не благодарить г. Колодѣва за безкорыстный его трудъ для пользы общей. На русскомъ языкѣ и на иностранныхъ мало или почти ничего не написано о свойствахъ *Pugelium capense* и по этому свѣдѣнія, собирающія авторомъ на мѣстѣ промысла, заслуживаютъ вниманія, особенно если мы вспомнимъ, что число вредныхъ насѣкомыхъ возрастаетъ, что часто случайно занесенные къ намъ изъ новаго свѣта—они водворяются въ Европѣ,—средствъ же къ ихъ истребленію мы имѣемъ такъ мало. По этому сельскіе хозяева, вѣроятно, обратятъ свое вниманіе на разведеніе этого полезнаго растенія и энтомологи не упустятъ случая испытать дѣйствіе порошка въ разные періоды жизни вреднаго насѣкомаго и сообщатъ свои изслѣдованія для пользы науки и сельскаго хозяйства.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать извлеченіе изъ брошюры г. Колодѣва:



«За Кавказомъ, въ числѣ многихъ дикорастущихъ цвѣтовъ, красивыхъ и полезныхъ, заслуживаетъ особенное вниманіе одинъ видъ ромашки, съ крупными цвѣтками, которыхъ лепестки распустившись имѣютъ первоначально темновато-красный цвѣтъ, а потомъ отъ вліянія солнечныхъ лучей лепестки эти принимаютъ постепенно цвѣтъ розовый. Растеніе это (*Rugelium saepeum* или *P. roseum*) называютъ: персидскою ромашкою, огневою пупанкою, блохоморомъ, блохною травою; а мнѣ кажется нагляднѣе всего назвать *красною ромашкою*. Растетъ она кустами, изъ которыхъ вырастаютъ по нѣскольку цвѣточныхъ стеблей. Цвѣты этой ромашки запаха особеннаго въ свѣжемъ видѣ не имѣютъ, но будучи сорваны и высушены приобретаютъ сильный запахъ, убійственный для многихъ насѣкомыхъ.»

«Красная ромашка Закавказьемъ встрѣчается только на возвышенностяхъ отъ 4,500 до 6,800 футовъ надъ поверхностью моря и находится въ разныхъ мѣстахъ Закавказья, но преимущественно занимаетъ гористое пространство малаго Кавказа между урочищемъ Бѣлый-ключъ, селеніемъ Цалкою, озеромъ Топорованью, селеніями Джелаль-оглу и Караклисъ и между верховьями горныхъ рѣкъ: Акстафа, Борчала, Машабери и Храма. Здѣсь это растеніе занимаетъ довольно большія мѣста; оно растетъ среди отличныхъ кормовыхъ травъ, въ рѣдкой лѣсу и между кустарниками, по отлогостямъ горъ и по сухимъ долинамъ, имѣя въ сосѣдствѣ, почти всегда, другіе виды ромашки съ бѣлыми лепестками.»

«Долго не знали какое можно сдѣлать изъ него полезное употребленіе и только, лѣтъ сорокъ тому назадъ, открыта за Кавказомъ существенная польза этого растенія и тогда мало по малу началъ развиваться промыселъ порошковъ изъ цвѣтовъ красной ромашки. Вотъ какъ это случилось. Армянинъ селенія Джалаль-оглу, Сумбатовъ, занимаясь торговыми дѣлами, странствовалъ въ Южной Азіи и гдѣ-то видѣлъ, что жители, для истребленія несносныхъ домашнихъ насѣкомыхъ, употребляютъ порошокъ изъ цвѣтовъ красной ромашки; возвратившись на родину, онъ передалъ свѣдѣніе это сыну своему Саркису, который однакожь былъ тогда богатъ и не хотѣлъ воспользоваться этимъ открытіемъ; но когда бѣдность и нужда его одолѣли, онъ отправился на ближайшіе луга собирать цвѣты, указанныя ему покойнымъ отцомъ. Первый опытъ удался какъ нельзя лучше, легкіе труды вознаграждались дорогою платою; онъ усилилъ свои занятія и сначала тщательно скрывалъ промыселъ отъ жителей Джалаль-оглу, но любопытные и свѣтливые скоро подметили, какіе именно Саркисъ Сумбатовъ собираетъ цвѣты, и провѣдавъ, что онъ порошокъ изъ нихъ продавалъ въ городѣхъ по 25 рублей серебромъ за пудъ, начали сами заниматься новымъ выгоднымъ промысломъ. Это было въ 1818 году, по словамъ старика Саркиса Сумбатова, и хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ цѣнность порошка далеко понизилась, однако не остановила развитіе промысла; въ настоящее время болѣе 20 селеній Александропольскаго и нѣсколько ближайшихъ селеній Эриванскаго уѣздовъ занимаются собираніемъ цвѣтовъ и приготовленіемъ порошка.»

Изъ 5-хъ пудовъ свѣжихъ цвѣтовъ, выходитъ сухихъ только одинъ пудъ, а иногда менше, что зависитъ отъ сырости; собранные немедленно послѣ развитія усыхаютъ болѣе. Въ фунтѣ отъ 950 до 980 сухихъ цвѣтовъ красной ромашки. Чтобы превратить сухіе цвѣты въ порошокъ, ихъ сначала перетираютъ въ рукахъ или толкутъ, а потомъ на мельницахъ, окончательно перемалываютъ въ мелкій порошокъ, который уже составляетъ товаръ.»

«Лѣтъ десять тому назадъ открылось большое требованіе порошка въ Россію и за границу; промышленники, желая скорѣе удовлетворить значительное число покупателей, срывали цвѣты красной ромашки съ стеблями и подымивали большое количество

бѣлыхъ цвѣтовъ и разной травы; отъ этого порошокъ не дѣйствовалъ на насѣкомыхъ, хотя и былъ проданъ на мѣстѣ по выгодной цѣнѣ, но на другой годъ, послѣ этого обмана, требованія на красную ромашку не было и цѣна порошка понизилась до рубля серебромъ за пудъ. Чтобы поддержать этотъ выгодный промыселъ, Армяне начали скупать у поселянъ цвѣты красной ромашки свѣжіе или сухіе, но немолотые, и такимъ образомъ возстановили вѣрность и довѣріе къ порошокъ; поэтому, въ послѣдніе пять лѣтъ, промыселъ этотъ началъ правильно развиваться и требованія опять усилились. Въ настоящее время, за Кавказомъ, изготовляютъ болѣе 2,000 пуд. порошка.»

Изъ приведенныхъ нами мѣстъ можно видѣть какую значительную пользу могутъ извлечь сельскіе хозяева, отъ разведенія красной ромашки, и какъ порошокъ изъ нея можетъ быть полезенъ въ странахъ жаркихъ, гдѣ послѣ знойныхъ изнурительныхъ дней—такъ нуженъ человѣку ночной покой и безмятежный сонъ.

Авторъ сдалъ все экземпляры своей брошюры въ Кавказское Общество С. Х., откуда они, по распоряженію Князя Намѣстника, будутъ разосланы бесплатно во все агрономическія общества, а смена красной ромашки, съ наставленіемъ, какъ разводить это растеніе, будутъ, по требованію желающихъ, разсылаться изъ депо семянъ Кавказскаго Общества С. Х.

**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

**Насъ просили объявить, что  
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА**

въ настоящемъ 1855 году поступила въ завѣдываніе новой редакціи; будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Законоположенія и распоряженія Правительства, II. Сельское Хозяйство, III. Домоводство, IV. Домашняя медицина и ветеринарія, V. Корреспонденція, VI. Библиографія, VII. Извѣстія объ урожаѣхъ, VIII. Извѣстія метеорологическія, IX. Торговья извѣстія, X. Объявленія.

Газета будетъ выходить два раза въ недѣлю, въ увеличенномъ противъ прежняго форматѣ и будетъ печататься болѣе убористымъ, но четкимъ шрифтомъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою по почтѣ и съ доставкою на домъ три руб. серебромъ. Подписка принимается; въ С. Петербургѣ: въ самой Редакціи, при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства; въ книжномъ магазинѣ П. А. Ратькова, на Невскомъ проспектѣ на углу Малой Морской, въ домѣ Бейльштейна.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ П. А. Ратькова, на Тверской въ домѣ Мятлевой.

Советъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства доводитъ симъ до свѣденія сельскихъ хозяевъ здѣшняго края, что онъ озабоченъ въ настоящее время выпискою изъ Америки нѣсколькихъ экземпляровъ ручныхъ бумаго-очистительныхъ машинъ. Желающіе приобрести для себя таковыя машины должны обратиться съ требованіями своими въ помянутый Советъ, который назначаетъ цѣну машины 200 р. сер. и принимаетъ доставку оныхъ на счетъ общества.

20-го января, въ театрѣ забытъ во 2-омъ ряду кресель бинокль, — если онъ найденъ, то покорно просить доставить его на Павлугу въ домъ солдатки Миловой.

При Тифлисской Таможнѣ, 22-го числа сего Января мѣсяца, въ 12-ть часовъ утра, будетъ продаваться съ аукціона заграничный конфискованный рожь, въсомъ 31 пуд. 20 фунтозъ.

**ПРИБЫЛИ:** Января 17-го: изъ Пасанаура Капитанъ *Витте*, изъ Эривани Штабсъ-Капитанъ *Черняевскій*, изъ кр. Владикавказа Поручикъ *Касай-Кусовъ*. 18-го: изъ уроч. Царекіихъ-Колодезь Полковникъ *Сафоновъ*, изъ Елисаветополя Полковникъ *Щербачевъ*, изъ укрѣп. Ахтовъ Подполковникъ *Шульцъ*, изъ Москвы Докторъ *Моревъ*. 19-го: изъ Горіи Майоръ *Эристовъ*, изъ Горійскаго уѣзда Поручикъ *Цициановъ*, изъ Казахскаго участка Коллежскій Секретарь *Князь Бобутовъ*. 20-го: изъ Екатеринограда Полковникъ *Косалановъ* и Надворный Советникъ *Рындовскій*, изъ Гамборъ Подполковникъ *Брискеринъ*, изъ Эривани Титулярный Советникъ *Едигаровъ*.

**ВЫЪХАЛИ:** Января 17-го: въ Закавказья Генераль-Майоръ *Князь Баграціонъ-Мухранскій*. 18-го: въ С. Петербургъ Генераль-Майоръ *Князь Голицынъ*, въ Пальчикъ Генераль-Майоръ *Грамотинъ*, и Майоръ *Атажукинъ*, въ Шушу Ираерщикъ *Филатовъ*. 19-го: въ уроч. Царекіе-Колодезь Полковникъ *Опошинъ*, въ Эривань Надворный Советникъ *Абесаломовъ*. 20-го: въ Редугъ-Кале Коллежскій Секретарь *Масниковъ*.

**ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.**

Въ Четвергъ 22-го Января:

**БЕНЕФИСЪ Г-жи ЧЕСНОВОЙ.**

- 1. Богатый холостякъ. 2. Карета. 3. Толстякъ и тощій. 4. Балетъ—Пери.

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.**

Мѣсяць и числа по стар. стѣлю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°. Русск. полулип.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сѣч.					Наж.	Наб.
16-го Январь	7 утра.	- 5,6	- 5,8	0,94	877,63	Тихо.	Облачно.		
	1 попол.	- 4,6	- 2,5	0,79	877,48	СВ. оч. сл.	- - -	- 7,7	+ 4,3
	9 вечер.	- 5,2	- 4,0	0,79	877,56	Тихо.	- - -		
17-го Январь	7 утра.	- 5,3	- 5,9	0,89	877,58	В. оч. сл.	Облачно.		
	1 попол.	- 4,6	- 2,4	0,81	878,06	- - -	Пасмур. м. свѣг.	- 4,0	+ 0,3
	9 вечер.	- 2,2	- 5,0	0,80	878,94	- - -	Пасмурно.		
18-го Январь	7 утра.	- 5,0	- 5,3	0,87	878,77	Тихо.	Пасмурно.		
	1 попол.	+ 0,2	- 1,1	0,75	878,99	В. оч. сл.	Облачно.	- 5,4	+ 0,3
	9 вечер.	- 1,7	- 2,3	0,81	878,67	- - -	Пасмурно.		
19-го Январь	7 утра.	- 2,2	- 2,6	0,90	877,07	В. оч. сл.	Пасмур. м. свѣг.		
	1 попол.	+ 0,2	- 0,8	0,79	873,70	- - -	Облачно.	- 5,0	+ 0,3
	9 вечер.	- 0,5	- 1,5	0,79	873,77	- - -	Пасмурно.		

Прим.: 17 января съ 12 ч. полуд. до 5 ч. по полудни шелъ мелкій и очень рѣдк. свѣгъ; 19 Января съ 1 ч. 12 м. пополуд. до 5 ч. 56 м. ут. съ 6 ч. 41 м. утра до 8 ч. 27 м. ут. и съ 9 ч. 12 м. до 10 ч. 57 м. утра шелъ мелкій и очень рѣдкій свѣгъ съ 7 ч. 57 м. вечера до 8 ч. 45 м. вечера шелъ свѣгъ.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.**